

питаиистических стран за мир, как прогрессивная форма внешней политики любой капиталистической страны, как составной элемент современных международных отношений, отражающих определяющее воздействие Советского Союза и всех социалистических стран, стоящих на позиции марксизма-ленинизма, на развитие современного общества». Следовательно, автор имеет в виду не пассивный нейтралитет, а политику активного нейтрализма, политику, отражающую общедемократический этап национально-освободительной революции и создания предпосылок для ее перерастания в социалистическую.

В своей работе автор подчеркивает, что борьба за национальное освобождение еще не закончилась. Империализм стремится удержать бывшие зависимые страны в неравноправном положении и использует для этого как

прямые меры подавления (военная агрессия США и Бельгии в Конго, интервенция США в Южном Вьетнаме, провокации в Лаосе), так и разжигание внутренних распрей в этих странах. Объединенные усилия народов освободившихся стран и народов социалистических государств могут заставить отступить империалистических агрессоров.

Книга не лишена отдельных недостатков: более полно можно было осветить опыт борьбы африканских государств за экономическую независимость, не дана научная группировка стран по степени аграрных преобразований и развития антифеодальных революций. А это углубило бы анализ социально-экономических процессов в сельском хозяйстве. Но эти недостатки не заслоняют большой научной ценности исследования.

Н. АРХИПОВ, Б. ПАТЫК

«ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ» МОТИВЫ ПОМОЩИ

КНИГА Кофи Батсы, видного африканского деятеля, главного редактора еженедельника «Спарк», «Западногерманский неокOLONIALИЗМ и Африка. Документы о неокOLONIALИСТСКОЙ политике» посвящена разоблачению западногерманских неокOLONIALИСТОВ и их тактики в недавно освободившихся странах.

ФРГ делает все, чтобы окружить себя ореолом страны, якобы не имеющей колониальных традиций и руководствующейся в своей политике в Африке гуманистическими мотивами помощи. Однако внимательное изучение фактов убеждает в обратном. После второй мировой войны ФРГ начала шаг за шагом проникать в освободившиеся страны Африки.

По данным западногерманской прессы, в ФРГ свыше 600 неокOLONIALИСТСКИХ организаций,

40 из них развили «вою деятельность еще в «золотом веке» колониализма или при Гитлере. Капитал всех этих официальных и неофициальных организаций, по оценке газеты «Франкфуртер альгемайне», достиг 200 миллионов марок.

В 1961 году было учреждено министерство экономического сотрудничества (по сути дела, министерство колоний), а полтора года спустя — консультативный совет, который должен координировать неокOLONIALИСТСКИЕ мероприятия в развивающихся странах.

Западногерманское проникновение в Африку особенно усилилось после 1960 года. Ловко используя недоверие молодых суверенных государств к бывшим колониальным державам и некоторую потерю капитала этих держав, западногерманские монополии взялись за заполнение возникшего «вакуума». В результате к 1960 году по экспорту капитала в Африку ФРГ вышла на второе место после США.

Резкий подъем произошел также во внешней торговле ФРГ с Африкой. К настоящему времени

товарооборот ФРГ с африканскими странами увеличился по сравнению с товарооборотом всей Германии с Африкой в 1938 году в десять раз.

Батса на богатом фактическом материале доказывает, что западногерманские монополии в своей помощи преследуют чисто корыстные цели. Их помощь далеко не равна прибылям, поступающим в сейфы монополий. Ведь прибыли западногерманских монополий от неэквивалентного обмена со странами Африки, Азии и Латинской Америки и от капиталовложений в этих странах составляют ежегодно минимум 10 миллиардов марок.

Западногерманские монополии, конечно, очень хорошо понимают, что самые большие барыши можно получить там, где народ еще не завоевал своей независимости. Поэтому они щедро финансировали «грязную войну» в Алжире, выделив на нее три миллиарда марок. Кроме того, 70 процентов французского Иностранного легиона, боровшегося против алжирских патриотов, составляли западногерманские немцы.

Бонн предоставляет крупные займы португальским колонизаторам в Анголе, снабжает их оружием и военными материалами. На XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН представители Ганы, Алжира, Эфиопии и других африканских государств резко осудили эту политику Западной Германии.

Много внимания уделяет автор поддержке западногерманскими империалистами фашистского режима Фервурда в ЮАР. Даже Ватикан поднимает голос против политики апартеида, а представители христианско-демократического правительства Западной Германии хвалят решение «проблемы туземцев» и рекомендуют опыт южноафриканских расистов другим африканским государствам.

На призыв Совета Безопасности принять действенные меры против расистской политики правительства ЮАР западногерманские монополии отвечают еще более тесным сотрудничеством с ним. В 1963 году западногерманские частные капиталовложения в ЮАР составили 28 процентов всех инвестиций в Африке, или 317 миллионов марок.

Западногерманские «инструкторы» действуют в 12 африканских странах, как, например, в Нигерии, Тунисе, Сомали. Ассигнования на военное проникновение

Kofi Batsa. West German Neo-colonialism and Africa. Documentation on the Neo-colonialist Policy of West Germany in Africa, Accra, Spark publication, 1964, 99 pp.

в Африку все увеличиваются. Как сообщает газета «Франкфуртер рундшау», размер этих ассигнований по сравнению с 1961 годом увеличился в 10 раз.

Кофи Батса поставил задачу не только сорвать маску с лица западногерманских неокOLONIALISTОВ, но и показать, что есть и другая Германия — искренний друг молодых суверенных государств.

Автор рассказывает о бескорыстной помощи Демократической Германии развивающимся странам. В госпиталях и лечебницах ГДР выхаживают борцов за неза-

висимость Алжира, Кубы, Анголы и других стран. ГДР помогает им воспитывать кадры молодых специалистов. Большое внимание ГДР уделяет торговле, ибо именно торговля способствует развитию дружественных отношений между народами и росту взаимного понимания.

Время, когда судьбы народов Африки решались в конференц-залах империалистических держав, уже позади. Сегодня африканцы сами определяют свою судьбу.

Ирина ГОРЖЕВСКАЯ

МИСТЕР ХОУВЕТ В РОЛИ МЕНТОРА

ТОМАС Хоувет читает курс международных отношений в Нью-Йоркском университете и известен как специалист по ООН. По отзыву английского журнала «Лейбор мансли», его книга «Африка в Организации Объединенных Наций» — самый интересный отчет о влиянии независимых африканских государств на дискуссии и решения в ООН.

При первом знакомстве с книгой может создаться впечатление, что оценка журнала верна и автор действительно стремился избежать каких-либо собственных выводов, основываясь лишь на бесспорных данных, даже не комментируя их. Чтобы выглядеть беспристрастным, Хоувет избирает метод исследования, которому нельзя отказать в своеобразии и наглядности. В основу исследования положены сухие статистические данные о результатах голосования в ООН. Позиция африканских государств определяется в зависимости от того, совпадало ли их голосование с голосованием большинства членов Генеральной Ассамблеи. Суммарные подсчеты итогов голосования производятся автором независимо от значения и содержания резолюций, причем в расчет берутся, естественно, итоги поименного голосования. Если подходить со строго научной точки зрения,

метод автора не выдерживает критики, поскольку имеется ряд весьма существенных факторов, без учета которых нельзя правильно оценить позиции африканских государств по важнейшим вопросам.

Вместе с тем статистический метод в некоторых случаях дает наглядные примеры. Так, автор приводит следующие данные о расхождениях внутри отдельных группировок африканских стран по итогам голосования на XIII—XVI сессиях: группа в составе Ганы, Гвинеи, Мали всегда голосовала вместе, расхождения в касабланкской группе (упомянутые страны плюс ОАР, Марокко и Алжир) составили 1,3 процента от общего числа голосований, в бразильской группе они составили уже 11,4 процента, в монровийской группе — 35,8, в африканской группе в целом — 41,5 процента. Эти цифры показывают, что касабланкская группа была наиболее сплоченной и что в период XIII—XVI сессий в африканской группе наблюдались расхождения по очень многим вопросам.

Интересно также сопоставление с США. С XIII по XVI сессию совпадение голосования африканских стран с США составило 36,8 процента, расхождение — 37,9 процента, причем в течение этого периода увеличилось число случаев, когда африканские страны и США оказывались на разных полюсах. Наиболее часто США голосовали против касабланкской группы. Расхождение в голосовании между США и этой группой составило 55,4 процента.

Хоувет провел аналогичные подсчеты и в отношении Советского Союза. По его данным, совпадение голосов африканских стран и Советского Союза составило за тот же период 66,4 процента, а расхождение — 16,3 процента. Автор признает, что «позиция африканских стран по многим вопросам такова, что Советский Союз может согласиться с ней».

Несмотря на стремление автора казаться беспристрастным, книга в такой же мере тенденциозна, как и многочисленные издания буржуазных историков по Африке. Просто она представляет собой более замаскированную попытку оправдать колонизаторскую политику западных держав в ООН. Хоувет не решается оправдывать расистский режим в Южно-Африканской Республике, но через всю книгу протаскивает мысль о том, что апартеид в ЮАР является внутренним делом правительства Фервурда и осуждение его политики в ООН затрудняет решение проблемы.

Но главная цель книги состоит не в оправдании политики США и других колониальных держав в ООН. Как и многие другие современные африканисты на Западе, Хоувет пытается выступать в роли ментора, поучая африканские государства, как они должны себя вести в ООН, какую политику проводить и какой тактики придерживаться. Особо он нападает на «жесткую политику» касабланкской группы, поскольку-де такая политика мешает достижению компромиссов. «Если африканские государства, которые составляют почти 30 процентов членов Объединенных Наций, имели бы жесткую политическую линию по всем вопросам, то было бы трудно, если не невозможно, для них вести переговоры с другими государствами или группами государств», — пишет Хоувет. Само по себе это утверждение не могло бы вызвать возражений, но, развивая свою мысль, автор отмечает, что Касабланкская группа якобы теряла свое значение в ООН из-за своей «жесткой политики». Действительность доказывает обратное.

Именно члены ООН, входившие в касабланкскую группу, пользуются наибольшим авторитетом на международной арене и могут активно участвовать в решении международных вопросов. Представитель Мали является председателем Комитета 24-х по контролю за осуществлением Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представитель Гвинеи избран ге-

Thomas Hovet Jr. Africa in the United Nations, London, Faber and Faber, 1963, 336 pp.